

А^{Татьяна}
Люшина

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Дом, где исполняются мечты

*

Далекий мой, единственный

*

Беглая невеста

*

С молитвой о тебе

*

Любовь без права на ошибку

*

Мой слишком близкий друг

*

Девочка моя,
или Одна кровь на двоих

*

Два шага до любви

*

Двое на краю света

*

Две половинки

*

Девушка с проблемами

*

Запутанные отношения

*

Все лики любви

*

В огне аргентинского танго

*

Свидание вслепую

*

Крымский роман

*

Чудо купальской ночи

*

Влюбиться в жертву

*

Больше, чем страсть

Татьяна Люшина

Чудо
купальской ночи

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии
Д. Сазонова

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Чудо купальской ночи : [роман] / Татьяна
Алюшина. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
384 с. — (Еще раз про любовь).

ISBN 978-5-699-83182-1

Клим умел плести кружево из металла, создавая в своей кузнице настоящие произведения искусства, и долгое время именно работа составляла главный смысл его жизни. Но встреча с Полиной показала ему, что бывает и другая жизнь. Эта девушка была похожа на каплю живительной росы — такая же прекрасная и чистая. Неудивительно, что она пленила сурового кузнеца с первого мига встречи, а волшебная ночь на Ивана Купалу закружила их в своем хороводе, зажгла в сердцах яркое пламя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-83182-1

Клим всякий раз радовался, когда приезжал сюда. Ему нравился этот удивительный, странноватый дом необычной планировки: с разными уровнями крыш и разной этажностью корпусов, словно перетекающих один в другой, создавая квадрат с двумя арками противоположных въездов, в так называемом тихом центре Москвы — памятник архитектуры, ну не самой древней — всего лишь начало двадцатого века, — но бесспорно памятник. Нравилось, как качественно и профессионально отреставрировали это здание, и особо радовал его уютный, закрытый со всех сторон от шума и суеты огромного города охраняемый двор.

В любое время суток машины в этом дворе практически не парковались, единицы — и то в основном днем, а потому что жили в этом непрестом домике люди сплошь сознательные и ставили свои любимые авто в ближайшем подземном гараже, чтобы не создавать друг другу неудобства и не загромаждать обзор на красивый двор и маленький

зеленый скверик в центре него. Бывает и так в наше время, уж поверьте.

А посторонние въехать и поставить машину во дворе не имели возможности, в связи с серьезной охраной территории, которую не забывали проверять и поддерживать на добровольных, так сказать, началах особо бдительные жильцы, в ряды которых входили в основном боевые въедливые старушки из числа жен бывших номенклатурных работников высшего звена.

Клим хоть и являлся по сути посторонним и в данном жилищном анклаве не проживал, мало того, не проживал здесь никто и из числа его родственников, но и совсем уж в чужих тоже не числился, по той простой причине, что имел индивидуальный пропуск на въезд, дававший право в любое время дня и ночи заезжать в эту благодать центральную и оставлять здесь свою машину.

А вот потому что надо иметь хорошие знакомства даже в таких исторических местах. Правильнее, наверное, сказать: особенно в таких местах. Клим, например, таковых знакомых имел — замечательную женщину, талантливого дизайнера Алину Глаумову, с которой они вот уже несколько лет успешно сотрудничают. Ну а поскольку приходилось частенько «заседать» по рабочим вопросам у нее дома, Алина и снабдила Клима заветным пропуском на закрытую

территорию памятника культуры и архитектурного искусства.

Вот и сейчас, медленно проезжая к нужному подъезду, он с удовольствием отмечал тишину двора, отрезанного от шума центра закрытой планировкой здания, смотрел на зеленый остров скверика, женщин с колясками и без, сидевших на лавочках, играющих детишек, и эта картинка, как бывало всякий раз, когда он приезжал сюда, настраивала на спокойствие и неспешность.

Наверное, благодаря этому, каждый раз возникающему здесь состоянию умиротворения и мимолетной душевной приятности посреди загруженного делами, встречами и решениями напряженного рабочего дня Клим и обратил особое внимание на девушку, идущую по тротуару как раз мимо того места, где собрался припарковать машину.

Походка ее была легкой, стремительной и при этом какой-то веселой, что ли, — без напряжения в теле, в движениях. Длинная, широкая шелковая юбка, закрывавшая даже щиколотки, при каждом шаге девушки струилась и закручивалась вокруг стройных ножек, очерчивая умопомрачительной красоты и формы попку, обозреть которую тактично не мешала короткая, до талии курточка, по середине которой протекала густая темно-руссая коса, заканчивавшаяся вот как раз у начала умопомрачительных ягодичек и раскачивавшая-

ся над ними из стороны в сторону при движении хозяйки.

Клим даже притормозил, залюбовавшись этим видением. Ему очень импонировала новая мода на длинные юбки и платья. Казалось, что в них женщины становятся иными, барышнями — загадочными, утонченными, гораздо более недоступными, у них даже походка меняется, появляется плавность движений, манер, а эта милая необходимость так элегантно приподнимать ручкой подол при ходьбе по ступенькам — и уже совсем как-то по-иному ты к ней, а она к тебе. В мужчине просыпается гораздо больше охотничьих инстинктов и фантазий — ножек не видно, и приходится додумывать, какие они там. И обращать более пристальное внимание на девичьи щиколотки, почти позабытые современными мужчинами из-за слишком щедрой женской телесной открытости, и становится понятно, почему их красоту так воспевал «наше все» — Пушкин.

Клим вдруг отметил, что девушка поворачивает именно к тому подъезду, в который он направлялся, и подумал: может, догнать? Ведь интересно же! Тыл девушки оценил по самому высокому разряду, любопытно же, что там с фасадом. Но ей уже ответили по домофону, и, открыв двери, девушка скрылась в подъезде. А Клим быстро прикинул: припарковаться, выйти из машины, дойти до подъезда, не-а, не успеет — лифты

в этом доме, невзирая на его приличный возраст, вполне современные и ездят быстро и исправно.

Не успеет. А бежать, торопиться — это вообще история не про него. Клим с младенчества не суетился и не производил лишних, ненужных, торопыжно-суетных телодвижений, если не требовали особые обстоятельства. Спокойный, уверенный в себе, выверявший свои решения, он все делал неспешно, вдумчиво, но споро — «с толком и расстановкой», как говаривала его бабушка.

Ну вот бежать за девушкой и не станет, думал Клим, входя в подъезд и вызывая лифт. И все же небольшое недовольство таким решением оставалось. А потому, что все стояла перед его мысленным взором эта прямая спинка, заканчивающаяся высокой кругленькой попкой и весело подпрыгивающий над ней кончик густой длинной девичьей косы.

Ну нет так нет, что ж теперь. На других девушек полюбуется — отпустил он мимолетное происшествие.

— Поленька! Привет, дорогая! — открыв дверь, обрадовалась ей Алина.

— Здравствуй, Алиночка! — Перешагнув порог, она попала в теплые объятия дизайнера.

Недолго пообнимавшись, Полина отстранилась, сняла с плеча и кинула на пуфик у столика свою сумку, привычно достала тапочки с рисун-

ком, стилизованным под гжель, которые Алина купила лично для нее, как, впрочем, покупала индивидуальные тапочки для каждого из своих постоянных гостей, скинула мокасины, переобулась и принялась быстро пояснять ситуацию:

— Потенциальный заказчик, с которым я должна была сегодня встречаться, перепутал что-то там со временем и перенес встречу на другой день, и я решила, что приду к тебе пораньше, а если ты занята, тихонько посижу, подожду... — но была остановлена восклицанием Алины.

— Польшка, ты что за красотищу такую сотворила! — схватив сумку гостьи, рассматривала и восхищалась Алина. — Господи, какая обалденная работа! Потрясно!

Сумка и вправду удалась на диво — вместительная, скроенная таким образом, что две широкие ручки являлись одним общим полотном. Выполнена она была из грубой ткани, практически из дерюги, сверху которой находились ажурные кружева, вывязанные крючком. И это сочетание грубой ткани и нежных кружев яркой расцветки с плетением цветов, птиц, деревьев было неожиданно, но смотрелось просто потрясающе! И вызывало желание заворуженно рассматривать этот сказочный узор, подержать в руках и примерить на себя.

Что Алина тут же и сделала, повесив сумку на плечо и рассматривая себя в большое зерка-

ло прихожей. Сняла с плеча, отодвинула на вытянутые руки, покрутила так и эдак, посмотрела и восхитилась:

— Поинка! Ну какая это красота!! Каждый раз поражаюсь, ну как тебе такое удается, как ты это придумываешь? Просто чудо какое-то! Ты волшебница, вот признайся!

— Мне просто понадобилась новая большая сумка! — засмеялась Полина.

— Просто понадобилась... — поворчала, передразнив ее, Алина, осторожно укладывая сумку обратно на пуфик, не в силах сразу оторвать от нее взгляда и тяжело вздыхая, — и ты решила создать очередной шедевр!

— Мне она тоже нравится, — посмеивалась гостья.

— Просто нравится! — возмущенно всплеснула руками дизайнер. — Да выставочная вещь, произведение искусства, а ей просто нравится!

— Ну, она большая, я в ней карманы предусмотрела нужные, и в ней удобно вязанье носить, ну и украсила немножко! — пожалала плечиками, улыбаясь, Полина.

— Кошмар! Я с тобой с ума сойду! Украсила она немножко! Версаль! Эрмитаж! — театрально преувеличенно возмущалась хозяйка и, приобняв одной рукой гостью за плечи, еще разок тяжело вздохнула: — Вот все вы такие, творцы: надаете вещей чудесных и как ни в чем не бывало ими пользуетесь, словно это барахло какое

дешевое, а мы завидуем! Пошли, что ли, от расстройства чай пить?

— А ты у нас кто? — звонко рассмеялась Полина. — Тоже творец еще тот! Вон какую красотень делаешь, — девушка повела рукой, показывая на квартиру. — А потом в этом Версале с Эрмитажем и живешь, на зависть всем!

— Ладно, — усмехнулась хозяйка — Понарасхваливали друг друга в удовольствие и хватит. — И, не удержавшись, все ж таки добавила: — Но сумка классная! Шик! И заметь, я не прошу такую же, хотя страшно хочется, но ведь знаю, что тут же примешься стараться-расстараться, а ты мне сейчас для проекта позарез нужна. Ну что, чай-то будешь?

— Буду, — веселым колокольчиком посмеивалась Полина и вспомнила: — Ой, да я же картофельники принесла, утром делала как раз для тебя к чаю!

— Поинка! — громко застонала Алина. — Ты что вытворяешь?! А моя фигура?! А последнее честное слово, данное себе, больше не объедаться и сесть на диету?

— Переживет твоя фигура вместе с диетой, — отмахнулась Полина, доставая из сумки плоский большой контейнер. — К тому же они совсем легкие.

— Да знаю я твои «легкие» штучки! — махнула безнадежно рукой дизайнер. — Вкусотища страшная, налопаешься так, что потом ни ды-

шать, ни ползать не можешь. И «пока» стройности! — и потянула гостью за локоток в сторону кухни: — Ну, идем скорее твои вкусняшки есть.

Хозяйка принялась накрывать стол, поставив на плиту воду в эмалированной кастрюльке, — Полина не признавала кипятик из электрических чайников, поэтому Алина всегда к приходу Поли кипятила воду только на плите, а потом заваривала пахучий чай с невероятно душистыми травками, которыми снабжала ее Полина, в большом пузатом английском фарфоровом чайнике. Который и приговорила, поставив рядом с плитой, и, не удержавшись, схватила-таки маленький пирожочек, съела и закатила глаза от избытка восторженных чувств и ощущений, но вдруг задумалась, что-то вспомнив, свела брови и требовательно поинтересовалась:

— Так я не поняла, что ты там начала говорить о каком-то заказчике?

— Ну, мне предложили интересный заказ. Только пока по телефону, — призналась Полина. — Подробности мы еще не обсуждали.

— Поля, — сразу сделавшись строгой, села за стол напротив нее Алина, — я твой основной заказчик, и у нас большой проект.

— Конечно, — улыбнулась ей обезоруживающей улыбкой девушка, — но я все успею в срок, ты же знаешь.

— Знаю! — недовольно кивнула Алина. — И что ночами спать практически не будешь, ра-

ботая до глюков перед глазами и временной слепоты, и вкалывать без выходных и передыху. Тебе зачем это надо? Вот закончим проект, и бери сколько хочешь заказов!

— Ну так, — замаялась неопределенно Полина, — и фурнитура, и материалы все закончились почти... Есть и еще кое-что...

— Что? — Хозяйка участливо положила руку на ее ладошку, придвинулась ближе и заглянула в лицо: — Снова мама?

— И это тоже, — усмехнулась невесело девушка.

— Что на этот раз? — сочувственно поинтересовалась Алина.

Ответить Поля не успела, что сильно ее порадовало, — неприятный разговор как нельзя вовремя перебил звонок в дверь.

— О! — поднялась со стула Алина. — Еще один творец пришел. Гость жданный и желанный.

— Я, конечно, не вовремя, — забеспокоилась гостя. — Давай в комнате тихонечко посижу, поработаю, а может, пойду погуляю, пока ты занята?

— Не хватало еще этого! — отмахнулась хозяйка. — Во-первых, он тоже с нами по этому проекту работает, а во-вторых, давно хотела вас познакомить, да как-то все не получалось.

— Зачем знакомить? — настороженно спросила Поля.

— Так надо, — рассмеялась Алина и вышла из кухни.

Поля легонько вздохнула, встала и принялась хозяйничать — раскладывать маленькие пирожочки картофельников на большое блюдо, уже приготовленное и выставленное для этой цели хозяйкой на столешницу.

За четыре года их сотрудничества Полина не просто прониклась глубочайшим восхищением силой и мощью таланта художника и дизайнера, она по-настоящему уважала и любила Алину, которая стала ей почти подругой. Во всяком случае, отношения у них сложились теплые и дружеские, при этом Поля всегда четко помнила о том, что Алина является ее самым крупным заказчиком и самым главным плательщиком. Увы, но данный факт не мог служить поводом для совсем уж тесного дружеского сближения.

Полине невероятно нравилось все, что делала Алина, — ее потрясающие проекты, придумки, идеи. Перед тем как сдать заказчикам работу, дизайнер устраивала для Полины экскурсию по объекту, чтобы она могла увидеть картину целиком, вместе с работами, которые сама сделала для этого проекта. И каждый раз девушка поражалась до глубины души тому, как и что получилось, и дивилась невероятно — ну как это можно было все держать в голове в полном объеме и законченном виде со всеми деталями, детальками, штучками и декором!